

0713783-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Насибуллина

На правах рукописи

НАСИБУЛЛИНА АФУЗАНИЯ ХАЙРЕТДИНОВНА

**ЛЕКСИКА ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ДИАЛЕКТА
СИБИРСКИХ ТАТАР
(В СЕМАНТИЧЕСКОМ И ГЕНЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ)**

10.02.06. – Тюркские языки

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2000

Работа выполнена на кафедре восточных языков Казанского государственного университета.

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор, академик АН
Татарстана
Тумашева Диляра Гарифовна
(г.Казань)

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
ИЯЛИ АН Татарстана
Рамазанова Дария Байрамовна
(г.Казань)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947815

кандидат филологических наук,
доцент
Закиров Раиф Амирьянович
(г.Набережные Челны)

Ведущая организация:

Елабужский государственный
педагогический институт

Защита диссертации состоится « 17 » февраля 2000г.
в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 053.29.04. в
Казанском государственном университете имени В.И.Ульянова-
Ленина по адресу: 420008, ул.Кремлевская, 18, второй корпус
аудитория 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 15 января 2000г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Миннегулов Х.Ю.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. На всех этапах развития общества язык неразрывно связан с жизнью народа, его культурой. В языке отражаются элементы материальной и духовной культуры народа, его историческое прошлое.

Современный этап развития тюркского языкознания характеризуется повышенным вниманием к вопросам исследования лексики тюркских языков. Эта задача может быть выполнена специальными исследованиями на материале отдельных диалектов и языков. Диалектная лексика является одним из надежных источников разработки языковых проблем дописьменной истории языка, дает ценный материал для установления исторических взаимоотношений между языками и их диалектами.

В процессе своего исторического развития диалекты сибирских татар, как неотъемлемая часть, вошли в диалектную систему татарского языка. Относясь к кыпчакской группе тюркских языков, "по грамматическим особенностям сибирские диалекты близки к кыпчакско-ногайской подгруппе. В области фонетической, главным образом, в системе вокализма, ведущими являются татарские черты, а консонантизм диалектов сохраняет древнетюркские особенности"¹.

В современном состоянии сибирские диалекты имеют смешанный состав лексики, проявляя сходство прежде всего с алтайскими языками: шорским, алтайским, хакасским, тувинским и чулымско-тюркским. Заметное влияние на формирование этнических групп сибирских татар оказали выходцы из Средней Азии, башкирские, киргизские, ногайские, казахские и другие племена, значительную роль сыграла миграция казанских татар. Изучение диалектной лексики в отношении к литературному языку и его диалектам, а также исследование сравнительно с данными других тюркских языков и письменных памятников имеет большое значение как и для татарской, так и тюркской диалектологии. Необходимость исследования диалектной лексики объясняется также и тем, что в силу

¹ Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. — Казань, 1977. — с. 266.

изолированного развития, нередко продолжают бытовать архаичные особенности, изучение которых имеет большое значение для решения отдельных вопросов истории формирования и современного функционирования литературного языка. Между тем современные процессы урбанизации, влияние школы и прессы приводят к исчезновению диалектов, на грани исчезновения и уникальная, не закреплённая в письменности лексика сибирских татар, изучение которой существенно обогатило бы имеющиеся разработки по диалектной лексике татарского языка, стало бы дополнительным материалом для более глубокого научного анализа и теоретических обобщений в данной области. С этой точки зрения изучение лексики сибирских татар в семантическом и генетическом аспектах приобретает особую актуальность.

Объектом исследования в данной работе стала лексико-семантическая система тоболо-иртышского диалекта (за исключением промысловой и хозяйственной части¹ и частичного описания географических терминов²) в плане выявления ее специфичных особенностей в сравнении с другими диалектами и говорами татарского языка, также и другими тюркскими, в необходимых случаях и нетюркскими, языками.

Выбор объекта исследования основан на том, что в науке остается недостаточным специальный анализ сибирско-татарской диалектной лексики, уникальной по составу и структурно-семантическому богатству. Часть этой лексики имеет аналоги в других татарских диалектах и говорах, т.е. имеет непосредственное отношение к татарскому языку в целом и исследование ее в семантическом и генетическом аспектах имеет особый научный интерес для исследований в области татарского языкознания.

Основными источниками для научного исследования явились "Словарь диалектов сибирских татар", подготовленный и изданный в 1992 г. профессором Д.Г.Тумашевой, а также дополнительный лексический материал, собранный автором данной работы,

¹ Рахимова А.Р. Промысловая и хозяйственная лексика диалектов сибирских татар. - Казань, 1998.

² Саттаров Г.Ф. Татар топонимиясе. - Казан: Тат.кит. нәшр. КДУ, 1998.

являющимся носителем исследуемого диалекта¹. Были изучены также материалы, отраженные в словарях и трудах И. Гиганова, Л.З. Будагова, В.В. Радлова, М.А. Абдрахманова, Г.Х. Ахатова, С.М. Исхаковой, Л.В. Дмитриевой, Х.Ч. Алишиной, А.Р. Рахимовой и др.². Сравнительные данные других тюркских языков и их диалектов почерпнуты из этимологических, диалектологических, толковых, двуязычных и других словарей конкретных языков.

Привлеченные для исследования слова даны в графике источников.

Целью данной работы является исследование лексико-семантической системы тоболо-иртышского диалекта в сравнении с другими диалектами и говорами татарского языка и выявление специфических особенностей исследуемого диалекта.

При этом ставятся и решаются следующие **задачи**:

- семантический анализ лексики тоболо-иртышского диалекта, систематизированной в лексико-семантические разряды;
- установление диалектных лексических различий между говорами в составе тоболо-иртышского диалекта;

¹ В тексте диссертации для указания данных источников приняты сокращения (Тум., стр.) — Тумашева, (Нас.) — Насибуллина.

² Гиганов И. Словарь российско-татарский. —СПб,1804, Грамматика татарского языка...-СПб,1801, Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской Главной школе и Юртовскими муллами свидетельствованные.-СПб,1801; Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий.-СПб,т.1-2,1869-1871; Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий.-СПб, т.1-4,1893-1911, Образцы народной литературы тюркских племен. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар.-СПб,ч.4,1872; Дульзон А.П. Диалекты татар-аборигенов Томи //Уч. зап. Том. пед-та. — Томск, 1956. — Т.15., он же: Чулымский тюркский язык //Языки народов СССР.-М.: Наука, 1966.-Т.2.-С.297-380; Абдрахманов М.А. Особенности развития словарного состава при диалектном смещении: Уч.зап. ТГПИ,т.18.-Томск,1959; Ахатов Г.Х. О восточном диалекте татарского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков.-Баку,1957.-С.51-69. Диалект западно-сибирских татар.-Уфа,1963; Исхакова С.М. Лексика сибирских татар (к вопросу о взаимоотношении татарского и узбекского языков); Автореф. дисс...канд. филол.наук.-Ташкент,1970; Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар: материалы исследования.-А.:Наука,1981; Тумашева Д.Г. Кенбатыш Себер татарлары теле.Грамматик очерк һәм сүзлек.-Казан,1961, она же: Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования.-Казань,1977, она же: Словарь диалектов сибирских татар.-Казань,1992; Алишина Х.Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар.-Казань,1993, она же: Историко-лингвистическое исследование ономастики сибирских татар (на материале Тюменской области). — Казань,1999; Рахимов А.Р. (ук. раб.) и др.

- выявление лексической общности тоболо-иртышского диалекта с другими диалектами и говорами татарского языка, другими тюркскими и нетюркскими языками;

- выявление специфики диалекта в исследуемых лексико-семантических разрядах;

- определение историко-генетических пластов лексики тоболо-иртышского диалекта.

Методологическую основу исследования составляет учение о диалектическом развитии общества, о непосредственной связи языка с историей народа. Культурно-экономические процессы, происходящие в ходе развития этноса, оставляют определенный след и в языке, особенно в лексике, которая представляет собой уровень языка, наиболее быстро реагирующий на изменения в обществе. При решении вопросов в рамках поставленной нами цели мы опирались на научно-теоретические положения, разработанные в трудах С.Е. Малова, Н.А. Баскакова, Э.В. Севортяна, Б.А. Серебренникова, Н.З. Гаджиевой, К.М. Мусаева, Л.З. Заляя, Д.Г. Тумашевой, Л.Т. Махмутовой, М.З. Закиева, Л.Ш. Арсланова, Г.Ф. Саттарова, Ф.Ю. Юсупова, Ф.Г. Гариповой, Р.Г. Ахметьянова, Ф.С. Баязитовой, Д.Б. Рамазановой, Т.Х. Хайрутдиновой и мн. др. В работе была использована классификация тюркских языков А.Н. Самойловича¹.

Методы исследования: при интерпретации материала использован сравнительно-исторический метод, который включает в себя также и более частные способы и приемы исследования: диахронический анализ, сопоставление родственных слов, семантическая реконструкция, хронологизация и выделение ареалов распространения лексемы.

Комплексное использование указанных методов способствовало решению задачи: установления общего и специфичного в составе лексики тоболо-иртышского диалекта, его историко-генетических пластов, выявления ареалов распространения лексем как в татарском языке, так и в общетюркском плане.

¹ Самойлович А. Некоторые дополнения классификации турецких языков. - Петроград. 1922, - 15 с.

Научная новизна. Впервые в татарской диалектологии:

- проведено специальное исследование лексико-семантической системы тоболо-иртышского диалекта в сравнительно-историческом аспекте;
- выявлена связь ее с лексикой других диалектов татарского языка;
- установлена специфичная для диалекта лексика;
- выделены исконно – тюркский (сибирско – татарский) и заимствованный пласты лексики исследуемого диалекта;
- выявлен и введен в научный оборот ряд диалектных явлений, остававшихся неизвестными в татарской диалектологии;
- выявлены группы лексических элементов, которые могут быть увязаны с определенными хронологическими срезами истории формирования сибирских татар: древнетюркская, восточно-тюркская, половецко-кыпчакская, ногайско-кыпчакская и лексические параллели с монгольским языком.

Практическое значение исследования заключается в том, что общие выводы, полученные при анализе лексико-семантической системы тоболо-иртышского диалекта могут быть использованы при дальнейшем сравнительно-историческом исследовании лексики татарского и других тюркских языков; создании обобщающих трудов по исторической диалектологии; разработке вопросов об этногенезе сибирских татар; при решении проблем исторического формирования татарского языка; составлении различных словарей; в практике преподавания татарского языка в вузах и различных школах. В условиях процесса возрождения языка, расширения его функциональных возможностей, материалы исследования, представляющие семантическую, словопроизводную ценности могут быть использованы в разработке принципов и способов терминотворчества, языкового строительства и др.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования освещались на научно-практических конференциях (Омск, 1995г.; 1998г.), (Санкт-Петербург, 1998г.), (Тобольск, 1998г.), (Тюмень, 1998г.; 1999г.), (Москва, 1999г.), на IV Международной научной конференции "Россия и Восток: проблемы взаимодействия" (Омск, 1997г.), на Международном симпозиуме "Культурное наследие народов Сибири" (Тобольск, 1998г.). Материалы исследования периодически обсуждались на курсах повышения квалификации учителей родного языка национальных (татарских) школ в Тюменском областном государственном институте развития регионального образования.

Структура работы. В соответствии с поставленными задачами, диссертация состоит из общей характеристики работы, истории изучения, трех глав и заключения. В конце работы приводятся списки сокращений названий говоров, диалектов, языков, источников и библиография.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается тема исследования и актуальность, освещается состояние ее изученности и разработанности, определяются объект, цель и задачи, методы исследования, практическая значимость работы.

В первой главе диссертации сравнительно-историческому анализу подвергается лексика, отражающая явления природы в соответствии с разрядами: 1.1. слова, связанные с природно-климатическими явлениями; 1.2. лексика, отражающая рельеф местности; 1.3. названия водных объектов; 1.4. растительный мир.

1.1. Исследования показали, что диалектная лексика, связанная с природно-климатическими явлениями таж "заря", көн "солнце", йел "ветер", йарык "свет, сияние, блеск, луч", қырау "иней" и др. носит общетюркский характер, т.к. данная группа в своей основе сформировалась уже в древнейший период. Специфичными для диалекта являются слова: сәйел "ясная погода", қойон "вихрь, буря",

қай "снегопад в конце лета или в начале осени", "первый снег или дождь, выпавший после чьей-либо смерти", *йеләмек* "прохладный легкий ветер", *себерген* "поземка" и др., встречающиеся в других тюркских языках могут рассматриваться, возможно, не только как результат этноязыковых контактов, но и как представляющие древнетюркскую общность. Наряду с общетюркскими и специфичными для диалекта словами отмечается наличие синонимичных рядов. Особенно разнообразны в диалекте названия зарницы и радуги. В тобольском говоре для обозначения зарницы бытует слово *йәшен* "молния" с уточняющим словом *қоуан* "зной" (Гиганов, 1804): *қоуан йәшен*, в тарском говоре *нацағай* (Тум., 158), свидетельствующие о том, что представители говоров были выходцами из разных регионов и нивелировка в диалекте ещё не завершена.

1.2. Многие **названия рельефа** местности имеют аналоги как в татарском языке и в говорах, так и в современных тюркских языках. Это явление отражено в примерах: тоб.-ирт. *йантық* "пологий, покатый" (Тум., 68), тат. лит. *янтык* "покатый, пологий" (ТТАС, III, 1981: 684). Фонетические варианты слова характерны для языков кыпчакской группы: башк. *янтық* "кособокий, кривобокий", ног. *янтык* "покатый, наклонный", ккалп. *жатык* "пологий", алт. *янтык* "кривой, искривленный", кумык. *янтыкъ* "косой, наклонный, накрёпленный", ср. др.-тюрк. *jantug* "склон горы" (Малов, 1951: 62). Слово встречается в названии татарской деревни в Тюменской области. Вместе с тем выявлено значительное число слов, представляющие своеобразие диалекта: *қупқы* "топь", "топкое место", "трясина", *қырлац* "сухие места в болотистой местности", *потқыл* "впадина" (Нас.), *йылғайақ* "снежная гора" и др., некоторым присущая семантика или грамматическая структура, чем, например, в татарском языке: тоб.-ирт. *қыр* "суша", "берег (в противоположность болоту)", тат.лит. *кыр* "поле, равнина", тоб.-ирт. *қаш* "холм, возвышенность", тат.лит. *каш* "рубеж, бровка", тоб.-ирт. *уйас* "низменный", тат.лит. *уйсу*. В названиях рельефа имеются слова,

обозначающие понятия, специфичные только для данной местности: *қырлац* "сухие места в болотистой местности", *құпқы* "топь, топкое место, трясина", *ноу/ныу* "заливной луг" и др. Обращает внимание фонетическая вариативность, возникшая в результате метатезирования *леме/мелге/лемге* "проваливающиеся "окна" среди болот", либо в зависимости от позиционных изменений *ғаш/қаш* "холм, возвышенность", *уба/убы* "возвышенное место", *тоң/түң* "высокое место, островок среди болота" и т.п., обладающие одинаковым значением, наличие которых свидетельствует и о многообразии источников формирования диалектной лексики.

1.3. В семантическом разряде тоболо-иртышских **названий водных объектов** отмечается наличие слов, бытование которых обусловлено природными условиями, особенностями ландшафта Западной Сибири и своеобразием в данных условиях хозяйственного уклада жизни.

Аналізу подвергнуты названия, обозначающие в свою очередь большие и малые водные объекты, анализируются слова, связанные с понятием "стоячая" и "проточная" вода, общие с татарским и другими тюркскими языками: *күл* "озеро", *йылга* "река", *ағым/ағын* "течение", *сай* "мель, мелкий, неглубокий" и др. Специфичными для диалекта являются слова: *лағы* "маленькая речка, вытекающая из озера", *култәм* "расстояние по реке между двумя ее поворотами", *йығыт* "река, протекающая через лесистую местность", *пүрән* "старица, ручная рукав", "стоячая вода", "озерцо, заводь" (Тум., 48), ср. др.-тюрк. *bugul* "вымоина, образуемая водой" (ДТС, 1969: 118). Древний термин встречается в названии н.п. *Тәнбүрән* (Тамбуряны) Тюменской области. Среди тоболо-иртышских названий водных объектов выделяются слова, общие с восточно-тюркскими языками: *пилир* "устье реки", алт. *белтир* "устье (место впадения реки)", тув. *бельдир* "место слияния реки", ср. др.-тюрк. *beltir* "скрещение дорог, перекресток" (ДТС, 1969: 94). Любопытен семантический переход: слово когда-то связанное с объектами суши, стало обозначать скрещение рек. Тоболо-иртышские названия *ирем* "омут" (Тум., 58),

ср. др.-тюрк. *egrim* "пропасть, бездна" (ДТС, 1963: 116), *комак* "твердый, песчаный" (о дне озера, реки) (Тум., 128), *қақ* "стоячая вода", "лужа", "пруд" (Тум., 115), ср. др.-тюрк. *gag* "лужа, стоячая вода" (ДТС, 1969: 422), *туан* "пруд" (Тум., 216), ср. др.-тюрк. *tu-* "закрывать, преграждать"; *tug* "запруда завал" (ДТС, 584) и др., встречающиеся в алтайском, хакасском, шорском, чулымско-тюркском, казахском, киргизском, узбекском, туркменском языках, подтверждают существование тесных контактов тоболо-иртышских татар с другими тюркскими народами Сибири, Саяно-Алтайского нагорья и Средней Азии. Автором выделяются специфические лексемы для отдельных говоров диалекта, отмечается сохранность узколокальных слов для заболотного говора: *йыгыт* "река, протекающая через лесистую местность", *лагы* "маленькая речка, начинающаяся из озера" и др.

1.4. **Лексика, связанная с растительным миром**, характеризуется богатством, большим разнообразием. Автором анализируются диалектные названия деревьев, кустарников, орехов, ягод и ягодных растений, огородных культур, трав и цветов, выявляются внутренние, внешние источники ее формирования и принципы номинации. Основные названия растений, как было выявлено, являются общетюркскими. Как правило, они оказываются подверженными фонетической адаптации и в некоторой степени семантическим изменениям. К общетюркским относятся названия *ағац* "дерево", *қайын* "береза", *қосық* "орех", *тегәнәк* "колючка" и др., унаследованные диалектом из древнетюркского языка.

Своеобразие данной группы лексем определяется словами: *тетағац* (<тет + ағац "дерево") "лиственница", *қосоғағац* (<қосоқ + ағац "дерево") "кедр" и т.п.; тоб.-ирт. *урман* "ель", тат.лит. *урман* "лес"; тоб.-ирт. *қарағай* "сосна", тат.лит. *карагай* "лиственница" и др.; *төс//ағацлық* "лес", *ут//пецән//үләң//йүләң* "травы" и др.; большим числом узколокальных соответствий: *қысыла* (тюм.), *қысыл шалғам* (забол.), *ләпләбә/ләпләбел/ләпләк/ләпләп* (тоб., тар.) "свекла"; *ет порын//алборын* (тюм.)//*көләп//тегәнәк* (тоб.) "шиповник" и т.п.;

местным словотворчеством: *туҗмақ йеләк* "клубника", где *туҗмақ* "круглый", *оҗыҗыт* (<*оҗық* "болезнь" + *ут* "трава") "тысячелистник", *сыҗыр қойрық* "конский щавель", *йәтим цицәк* "подснежник" и др.

В составе диалектных названий растений выявлены заимствованные слова. Слова *йуа* "полевой лук", *қауын* "огурец", *кәләп* "шиповник", *сәртәк* "морковь" имеют персидское происхождение; *мырақ* "морошка" – финно-угорское. Слова *картуп/кәртуп* "картофель", *кабыста* "капуста", *чишнәк* "чеснок" проникли из русского языка. Выделяются слова, которые имеют параллели в монгольском языке: *қарағай* "сосна", *астыған* "малина", *даған* "клен", *дауыл* "молодая береза", *мыцыр* "рябина", *цейә* "ягода", *муйыл* "черемуха" и др. Часть слов, одинаковые или близкие по значению, отражают диалектные различия, имеются в татарском языке и его говорах. Вместе с тем, бытуют названия, происхождение которых остается неясным: *рама* "Иван-чай", *пайлан* "пихта", обращает на себя внимание словообразовательный компонент *теш* "зубы" в составе названий *пүтәнтеш/күтәнтеш* "белена".

Лексика, отражающая явления природы, характеризуется сохранением древнетюркских слов, подтверждает существование тесных контактов сибирских татар с тюркскими народами Алтая, Средней Азии, Урала, Поволжья с древнейших времен.

Во второй главе диссертации анализируется **"Хозяйственно-бытовая лексика"** диалекта в соответствии с разрядами: 2.1. *аппелятивные названия населенных пунктов и хозяйственных построек*; 2.2. *названия предметов домашнего обихода, утвари*; 2.3. *названия одежды, обуви, головных уборов, украшений*; 2.4. *лексика, связанная с земледелием*; 2.5. *названия пищи*.

2.1. Анализ тюркских **аппелятивных названий населенных пунктов типичных поселений**, распространенных на территории расселения татарского населения, *ауыл* "деревня", *тора* "город", *йорт* "деревня, место проживания"¹ и хозяйственных построек *аран* (тоб.)–

¹ Саттаров Г.Ф. Исемнәр матур, кемнәр куйган? – Казан, 1989. – С. 96–97. Он же: ук. раб.

"сени", - (тюрм.) "хлев", *кура* "хлев, конюшня", *кәпкә* "теплое помещение для мелкого скота", *цуаларга* "специальная загородка (в доме) для новорожденных животных", *арғалық* "матица" балка, перекадина", *тап* "щепка", *түбә* "макушка", "крыша", "кровля", *мәйәш* "угол" и др. позволяют делать выводы не только лингвистического, но и исторического характера. Определенная часть диалектных названий возникла еще в древности и находит свое отражение в основном словарном фонде современных тюркских языков кыпчакской группы. Наличие разнообразных названий построек для скота в диалекте, по-видимому, объясняется тем, что, во-первых, скотоводство является традиционным занятием тюркоязычных народов, в том числе и сибирских татар, и, во-вторых, их тесными хозяйственно-бытовыми связями с древнейших времен с монголами. Например, тоб.-ирт. *иргәнәк* "специальная загородка (в доме) для новорожденных животных", ср. бурят.-монг. *эргэнэк* "маленькая загородка, стойка для овец и телят". Заимствованными являются слова *имарат* (перс.) "усадебьа", *мунца/муйца/муйыца* (< рус. мовница) "баня", *сарай* (перс.) "конюшня", *кәсәңкә* (ар.) "кладовая, чулан" и др., проникновению которых способствовали хозяйственно-культурные связи с другими народами, носителями указанных языков.

2.2. В составе тоболо-иртышских названий предметов домашнего обихода, утвари выделяются слова общетюркского характера: *табақ* "чашка", "миска", *пыцақ* "нож", *иләк* "сито" и др., общекрыпчакская лексика (*кәбе* "маслобойка"), отмечается лексическая общность диалекта с говорами среднего и западного диалектов татарского языка (*тегәц* "маленькая чашка", *таштабақ* "тарелка", *циләк* "бочка", "кадка", *питйаулык* "полотенце" и др.). В составе диалектных названий, как результат тесных контактов сибирских татар с тюркскими народами среднеазиатского ареала, выявляется лексическая общность с уйгурским, узбекским, казахским, ногойским, каракалпакским и другими языками. Слова *шешә* "стекло", *тастымал* "тряпка", *тәсторган* "скатерть", *мақмал*

"бархат", *пақта* "вата", *кәлкер* "дуршлаг", "шумовка" могли проникнуть через язык "бухарцев" – переселенцев, среди которых было много таджиков.

Диалектные названия предметов быта включают в себя русские заимствования (*пәтрә* "ведро", *серәңкә/серәңке* "спички", *кулә* "мешок, выделанный из мочала, куль" и др.), финно-угорское (*тәйес* "изделие, сделанное из бересты").

2.3. Названия одежды, обуви, головных уборов, украшений тоболо-иртышского диалекта сохраняют особенности, связанные с природно-климатическими условиями и историческими контактами сибирских татар с другими народами. Автором работы анализируются тоболо-иртышские названия **одежды**: *тун* "верхняя одежда", *шабыр* "кафтан", *кәйләк* "платье", "рубашка", *йәктә/қамсул* "пиджак", *көртә* "пальто", *алтйапқыц/сапун* "передник, фартук" и др.; **обуви**: *царық* "бродни", *пайпақ* " меховые или шерстяные чулки", *пойма* "валенки", *ату* "мягкие сапожки", *кеси* "кисы, бурки", *шыпый* "пинетки"; **головных уборов**: *тақыйа* "шапка", *пашйаулық* "головной платок", *шәл* "шаль", *сарауыц* "головной убор старух, вышитый позументом", "налобник"; **украшений**: *сырға* "серьги с подвесками", *мунцақ/муйынцақ* "бусы, ожерелье", *тәйрәуец* "булавка, брошь", *пеләлек* "браслет" и др.

Исследование лексики (названий одежды, обуви, головных уборов, украшений) с функциональной точки зрения показало, что в ее составе имеются устаревшие или "забытые" тоболо-иртышскими татарами слова (*тақыйа* "шапка", *царық* "бродни", *шабыр* "кафтан", *сарауыц* "головной убор старух", *көртә* "пальто", *пайпақ* " меховые или шерстяные чулки").

В составе анализируемой диалектной лексики имеются заимствования из финно-угорских языков: *кеси* "кисы", "бурки", *пойма* "валенки"; русского: *костюм*, *шарф*, *перчатки*, *берет*, *фуражка* и др., часть которой в устной речи татарского населения структурно приспособляется к фонетическому строю, часть заимствуется (особенно молодежью) без особых изменений.

2.4. В лексике диалекта, связанной с земледелием, заметное место занимают **названия злаковых культур**: *питай* "пшеница", *соло* "овес", *порцак* "горох", *ашлык* "зерно, хлебные злаки", *арыш* "рожь" и др., которые имеются в родственных языках и берут начало с древних времен. Вместе с тем выделяется специфичная лексика: (*куцә* "ячневая крупа", *оцык* "мелкие зерна, отлетающие в сторону при веянии"), и отмечается расхождение общетюркского названия *ашлык*, употребляющегося в сибирских диалектах для обозначения ячменя.

В лексике диалекта, относящейся к земледелию, выявлены слова, которые имеются в восточно-тюркских языках: тоб.-ирт. *қыра* "пашня" (Тум., 141), алт. *кыра* "пашня, пахотное поле", хак. *хыра* "поле" "пашня", ср.: др.-тюрк. *gıra* "пашня, поле" (ДТС, 1969: 445); тоб.-ирт. *қыртыш* "целина", башк., казах., кирг., хак., якут. "дерн, верхний слой почвы"; алт., кбалк., тат. "целина", т.е. "никогда не паханная и не подвергавшаяся обработке земля"¹.

Из земледельческой лексики отмечаются слова *суға* "соха", *тирмән* "мельница", *тубал* "лукошко сеятеля", *йалмауыц* "метла для подметывания на току", *пишәм* "снопы, составленные в небольшие кучки, суслон" и др., свидетельствующие о том, что сибирские татары с древнейших пор занимались земледелием, и оно для них было традиционным занятием.

2.5. Анализ **названий пищи** связывает описываемый диалект другими сибирскими диалектами, другими говорами татарского языка и языками, носители которых контактировали с сибирскими татарами в историческом прошлом. В питании народа большое место занимают мучные, мясные, молочные продукты и разнообразные ягоды, грибы, которыми богата природа. Важными в рационе сибирских татар являются рыбные продукты. Автор анализирует **названия мучных изделий**: *икмәк/итмәк* "хлеб в зернах", "печеный хлеб", *табикмәк* "хлеб, испеченный на сковороде",

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1995. — С. 860.

қалац "круглый белый хлеб", *туғац/туқац* "булочка", *пәтер* "пресная лепешка", *шәңгә/шәңкә* "шаньга" (мучное изделие типа ватрушек), *паурсак* "баурсак" и др.), получаемые из хлебных злаков; **названия супов** (*аш* "суп", *йауған* "постный суп", *шурба* "суп", "бульон", *өйрә* "суп из крупы", *шырцай* "мучной суп"(болтушка) и др. ; **напитков:** *чай* "чай", *сөт* "молоко", *шама* "отстой чая", *эйрән/айран* "напиток, утоляющий жажду, приготовленный из квашеного молока путем добавления воды" и др., составляющие активный пласт лексики диалекта. Основная часть названий пищи является общетюркской. Старинными национальными кушаниями татарского народа являются: тоб.-ирт. *пәлец*, тат.лит. *бәлеш* "пирог с начинкой", тоб.-ирт. *пәрәмеч*, тат.лит. *пәрәмәч* "перемяч". Специфичными являются названия: (*қапшырма* "большие пирожки", "тонкие лепешки, проложенные тонким слоем картофельного пюре или каши" (Тум., 119), т.е. тат.лит. *кыстыбый*, *еретнек* "рыбный пирог" (Тум., 50), *пәкетәм* "разновидность хлеба, приготовленного на сковороде из пресного теста, замешанного на яйце с творожной начинкой" (Нас.), *сул* "сок, выделяемый при жарении мяса, рыбы" (Тум., 135) и др.). Наряду с тюркскими обозначениями в названиях пищи обнаруживаются заимствованные: из арабского (*пәтер*), персидского (*қаньт* "сахар"), финно-угорского (*шәңкә/шәңгә* "шанга").

Хозяйственно-бытовая лексика тоболо-иртышского диалекта сибирских татар наряду с большой общностью с татарскими диалектами и другими тюркскими языками сохраняет специфичные особенности. Природные условия, не везде одинаковые, также способствовали сохранению в диалекте этих названий.

Третья глава диссертации посвящена анализу лексики диалекта, выражающей родственные отношения, обряды и обычаи татарского народа.

3.1. В исследуемом диалекте выявлено около шестидесяти терминов родства по крови и по браку (представлены таблицы). Как показывает сравнительное их исследование, термины *ата* "отец", *аға* "старший брат", *абысын* "жены родных братьев по отношению друг к

другу", *қарынташ* "родственник", "дальний родственник" и др. являются общими для большинства современных тюркских языков, другие сближают его с теми или иными группами. В ходе сравнительного анализа выявлены специфичные для диалекта термины (*кецегә* "младшие брат или сестра", *қуца* "дядя" и др.), отличия общетюркских терминов по фонетической огласовке или морфологическому оформлению, смысловой нагрузке и т.п.

Система терминологии родства диалекта содержит в себе элементы, указывающие на существование более древней структуры родственных отношений. Элементы, сохранившиеся в тобольском говоре, *қушағац* "брат мужа", *қуйғаш* "средняя из младших сестер мужа" и др. свидетельствуют о существовании большой семьи: восходят к отдаленным временам и связаны с более древним состоянием развития взаимоотношений общества и семьи. Своеобразным для диалекта является описательный термин *имцәгинә* "женщина, временно кормящая ребенка в отсутствие его матери" (Тум., 55), *инәлек* "повивальная бабка" (Гиганов, 1804), *инәш* "так называют девочку, нареченную именем матери" (Тум., 55) и др. Синонимичность и существующая вариативность терминов "бабушка, мать отца или матери": *қартнә/қәртнә/қартинә/онна/өннә/мама/нәнә/олинә/әүә/үйә*; дед: *қартата/қартта/олата/оллата/тәтә/паба/баба* и др. обусловлены сложными процессами этнического формирования носителей тоболо-иртышского диалекта, свидетельствуют о незавершенности нивелировки в его говорах.

3.2. Лексика, связанная с духовной культурой (обрядами, обычаями, верованиями) представлена названиями: *эмәл* "весенний праздник молодежи", *пос китү* "ледоход", *күк қорманлық* "обряд жертвоприношения в период засухи", *таң су* "утренняя вода", *күс айтын* "обычай поздравления семьи с возвращением издалека кого-нибудь из его членов", *цым* "обряд, связанный с памятью усопших предков", *өмә* "коллективная помощь", *сабантуй* "народный праздник" и др. Сравнительный анализ названий с родственными и

соседними языками показал, что элементы этого пласта находят аналоги как в говорах татарского языка, так и в языках соседних народов Приуралья, Поволжья, Алтая и Средней Азии. При сравнительном анализе терминологии свадебных обрядов тоболо-иртышских татар выявляются традиции родственных и соседних народов.

Автором рассматривается традиционная лексика свадебных обрядов. Обрядовая терминология диалекта характеризуется общностью терминов, обозначающих основные этапы свадебного цикла как *туй* "свадьба", *йарашу* "сватать", *йауцы/сауцы* "сват, сваха", *қыс сурау* "просить руку", *қалым/қалын* "плата за невесту" и др., имеются в татарском литературном языке и отличаются лишь фонетическим обликом.

Поскольку в традиционной обрядности наблюдается сохранность древних обычаев и их устойчивость, в данной группе обнаруживаются слова, относящиеся к архаичному пласту лексики. Отдельные элементы находят аналоги как в татарском, так и в других тюркских языках. К примеру, слово *айақцы* "тамада" (Нас.) восходит к др.-тюрк. *ajağ* "чаша, чашка" (ДТС, 1969: 27) + имяобразующий афф. *-цы*. Ср.: тат. лит. *аяк* "чашка, посуда, пиала" (ТТАС, I, 1977: 99). Слово *айак* широко распространено в тюркских языках: башк. *аяк* "посуда", ног. *айак* "пиала, чашка, миска", караим. *айакъ/айагъ* "бокал, рюмка", кумык. *айакъ* "чашка, бокал", чулым.-тюрк. *ajak* "деревянная чаша". В татарском литературном языке слово самостоятельно не употребляется, сохранилось как второй компонент парного слова *кашык-аяк* "посуда" в составе сложных слов: *чынаяк* "чашка" (*чын* "китайский" + *аяк* "чашка, чаша")¹. В тоболо-иртышском диалекте отмечается самостоятельное употребление слова. Особый интерес представляют специфические термины, имеющие параллели в монгольском языке: тоб.-ирт. *турген* "посещение, приход в гости родителей невесты после свадьбы"

¹ Махмутова Л.Т. Некоторые наблюдения над лексикой касимовского говора татарского языка// Материалы по татарской диалектологии. - Вып. 2. - Казань, 1962. - С. 223-235.

(Тум.,221), монг. *турхэмчилхуй* "породнение" (посещение через определенное время после свадьбы свекровью вместе с сыном и невесткой сватов) и относится к числу обязательных, т.к. обе стороны до этого обряда не имеют права общаться друг с другом, посещать друг друга¹; тоб.-ирт. *нугэр* "охранники жениха, дружка", монг. *нокур* "*нукер*, солдат ханской гвардии, дружинник, боевой друг"² и др., подвергшиеся в диалекте семантическим изменениям. В формировании обрядовой терминологии сыграли роль как условия внутреннего развития каждого народа, так и взаимосвязи его с другими. В традиционной обрядности тоболо-иртышских татар соблюдается сохранность древних обычаев, отмечаются и явления нового времени, что свидетельствует об их способности реагировать на изменившиеся социально-исторические условия.

В заключении диссертации автором подведены основные итоги сравнительно-исторического исследования лексики тоболо-иртышского диалекта сибирских татар и сформулированы выводы:

1. Основным выводом стало заключение о неоднородности и многослойности состава лексики диалекта и ее генетических истоков.

2. Основная лексика тоболо-иртышского диалекта является общетерриториальной, т.е. имеется также и в барабинском, томском диалектах сибирских татар.

3. Выявлена лексическая общность тоболо-иртышского диалекта сибирских татар с диалектами, говорами татарского языка.

4. В тюркском пласте при дальнейшей классификации выявлены группы лексических элементов, которые могут быть увязаны с определенными хронологическими срезами истории формирования сибирских татар: древнетюркская, восточно-тюркская, кыпчакская, в составе последней в процессе исследования

¹ Наранбат У. Свадебный обряд уратов внутренней Монголии // Традиционная обрядность монгольских народов. — Новосибирск: Наука, 1992. — С. 56-71.

² Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. — М.: Наука, 1981. — С.89.

были выделены половецко-кыпчакская и ногайско-кыпчакская подгруппы.

1) Общность лексики диалекта с восточно-тюркскими языками: алтайским, хакасским, шорским, тувинским и др. Она относится прежде всего к названиям рельефа, водных объектов, растений.

2) Взаимосвязи лексики диалекта с языками половецко-кыпчакской группы (караимским, кумыкским, карачаево-балкарским, Codex Cumanicus, алтайским и мишарским диалектом татарского языка) находят непосредственное отражение в лексике, отражающей явления природы, хозяйственно-бытовой.

3) Лексико-семантические параллели диалекта с языками кыпчакско-ногайской подгруппы (ногайским, казахским, каракалпакским) обнаруживаются, с одной стороны, в устойчиво сложившемся слое общекыпчакской лексики, с другой – группой слов общетюркско-монгольского характера.

4) Общность лексики диалекта с языками карлукской группы, объяснимые многовековыми тесными контактами сибирских татар с народами Средней Азии – через "бухарский" компонент, основа данной общности, возможно, была заложена в Древнетюркский период.

5. Наиболее древний слой лексики диалекта представляют слова, имеющие параллели с монгольским языком. Возможно, они относятся к периоду еще слабой дифференциации этих народов. Тоболо-иртышские и монгольские лексические параллели преобладают в лексике диалекта, связанной с растительностью и свадебной обрядностью, отражают историко-культурные контакты между сибирско-тюркскими и монгольскими племенами.

6. Заимствованный пласт лексики диалекта имеет в своем составе арабские, персидские, финно-угорские, русские слова.

7. Проведенный анализ в лингво-структурном аспекте показал, что образование названий в исследуемом диалекте осуществляется за счет внутренних ресурсов и на основе характерных для тюркских языков принципов и способов.

Основное содержание диссертации отражено в **следующих публикациях:**

1. Тюркская географическая терминология в "Словаре диалектов сибирских татар" Д.Г. Тумашевой // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 1995. – С. 85–87.

2. Семантические разряды лексики и ее вариативность в говорах тоболо-иртышского диалекта сибирских татар // Материалы IV Международной научной конференции "Россия и Восток": проблемы взаимодействия. – Омск, 1997. – С. 191–199.

3. Генетическая основа лексики тоболо-иртышского диалекта сибирских татар // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск–Санкт–Петербург, 1998. – С. 26–28.

4. Названия предметов быта, домашнего обихода тоболо-иртышского диалекта по данным "Словаря диалектов сибирских татар" Д.Г.Тумашевой // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1988. – С. 307–309.

5. Из истории изучения лексики сибирских татар // Материалы к научно-практической конференции "Словцовские чтения"– 98. – Тюмень, 1998. – С. 143–145.

6. Живительные идеи писателя // Жизнь и творчество педагога и писателя Я. К. Занкиева. – Тобольск, 1988. – С.61–62.

7. Лексика растительного мира тоболо-иртышского диалекта по данным "Словаря диалектов сибирских татар" Д. Г. Тумашевой // Культурное наследие народов Западной Сибири. – Омск: Изд-во Ом ГПУ, 1998. – С. 98–100.

8. К вопросу о сохранении языка тоболо-иртышских татар// Материалы научно-практической конференции, посвященной 600-летию Ислама в Сибири. – Тюмень, 1998. – С.101–103.

9. Лексика тоболо-иртышского диалекта (по данным "Словаря диалектов сибирских татар" Д.Г.Тумашевой) //Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня рождения Булата Сулейманова. – Тюмень, 1999. – С. 33–39.

10. Названия хозяйственных построек тоболо-иртышского диалекта (по данным "Словаря диалектов сибирских татар" Д.Г.Тумашевой) //Интеграция археологических и этнографических исследований. – Москва, 1999. –С.199–201.

Насибул

Лицензия ЛР № 020144 от 27.01.97

Подписано в печать 23.12.1999

Объем 1,0 л.л. Тир. 100 экз.

ТОГИРРО

